

Непростая проблема, которую мы хотим рассмотреть, — противоречие между любовью платонической и сексуальной — на первый взгляд кажется очень современной. Однако, если провести серьезное историческое исследование, мы обнаружим удивительный факт: этот вопрос возник отнюдь не сегодня, он так же стар, как сам человек, и, похоже, встал перед людьми в тот самый момент, когда они впервые начали осознавать свои взаимоотношения.

Другая неожиданность, с которой мы столкнемся, состоит в том, что неразрешимого противоречия между платонической и сексуальной любовью не существует, или, во всяком случае, его очень трудно обнаружить.

Чтобы получить правильное с точки зрения философии представление об этой проблеме, нам нужно сначала выяснить, что же такое любовь. И в самом этом вопросе тоже нет ничего нового.

Человек всегда стремился узнать о любви все: что она такое, что она дает людям, какова ее глубина, каков ее смысл. И прежде всего, как связаны любовь и счастье. Действительно ли, встречая любовь, мы одновременно находим и свое счастье? Похоже, что человек всегда искал панацею от всех бед, идеальный источник, который мог бы решить сразу все его проблемы. И если действительно любовь неразрывно связана со счастьем, то нет ничего удивительного в том, что во все времена люди искали любовь.

Древние философы говорили, что человек ищет то, чего не имеет: если бы он обладал этим, то не нужно было бы искать. И любит человек то, чего ему недостает, — значит, того, что он любит, у него нет. Ощущая свою неполноту, человек тянется к тому, что считает важным для восстановления своей целостности.

Теперь мы вплотную приближаемся к интересующей нас теме. Если человек ищет то, чего у него нет, и любит то, чего ему не хватает, к сожалению, это означает, что у нас нет ни счастья, ни любви. Это величайший парадокс нашего времени: чем больше о чем-то говорится, тем вернее это указывает на отсутствие или нехватку того, о чем идет речь.

Сегодня о любви в самых разных ее аспектах написаны сотни страниц. Но когда мы заглядываем внутрь себя, чтобы увидеть, сколько любви в нас самих, в человечестве, в мире, где мы живем, то приходим к выводу, что любви там немного: много слов и мало чувства. Нам не хватает любви, поэтому мы ищем ее и готовы идти любым путем — тем, который предлагает мода, или тем, который сами считаем верным, — лишь бы встретить эту любовь, это счастье, которого, по нашему убеждению, мы лишены.

Обращаясь к истории, мы можем увидеть, что на протяжении веков сменялось множество различных концепций любви. В разные времена ей давались разные определения. Это связано с господством тех или иных идей в каждый исторический период, с потребностями человека определенной эпохи, с уровнем его эволюции. Человечество всегда колеблется между двумя крайностями: любовью духовной, которую называют платонической, и любовью физической, сексуальной. Однако одного слова «любовь» отнюдь не достаточно, чтобы раскрыть бесконечное множество отношений, которые лежат между этими двумя полюсами — духовным и материальным.

Разве можно ограничиться одним словом? Разве может единственное слово выразить все то, что способен чувствовать человек, всю гамму ощущений и желаний любящего?

Это одна из очень серьезных проблем современных языков: они очень скудны в выражении внутренней жизни, хотя весьма богаты в отношении вопросов материальных, технических или научных. Они слишком бедны, чтобы проникнуть в глубину человеческой души. В древних языках для описания любви было столько же слов, сколько разнообразных оттенков чувств испытывал человек. Сегодня есть только одно слово, означающее тысячу вещей. Разве возможно однозначно определить любовь? Очевидно, что речь идет о множестве разных определений, о десятках и сотнях аспектов, которые мы должны рассматривать, когда говорим о любви.

Однако любовь настолько богата, что не сводится к проблеме слов и определений; она имеет столько разнообразных нюансов, что нам не хватит жизни, чтобы охватить их. Но мы можем рассмотреть некоторые идеи, не ограничивая их рамками определений.

Отправимся в царство Мифологии, в этот древний мир, где человек умел общаться с богами; возьмем для примера античную мифологию, столь близкую к нашим этическим и эстетическим концепциям. Посмотрим, что называли Любовью, или Эросом, древние греки.

Согласно Платону, Эрос — самое древнее божество. Те статуи и картины, к которым мы привыкли, не имеют к нему никакого отношения. Эрос — это не симпатичный ангелочек, который подстерегает людей, чтобы поймать их в свои сети. Эрос — это архаическое божество, Первозданная Любовь, изначальная сила взаимного притяжения.

Мифология говорит, что когда мира еще не существовало, когда царил хаос, когда все находилось в потенциале и ничто еще не было проявлено, — тогда родился импульс, невероятная сила, способная все упорядочить, все объединить, всему дать форму и жизнь. Эта сила и есть Эрос, Любовь, — Первозданная Любовь, тот древний Эрос, о котором писал Платон. И когда Эрос упорядочил всю Вселенную, он стал распространять это на разные ее уровни, словно спускаясь по ступеням от самого высокого Неба до самой конкретной, видимой и осязаемой земли, на которой находимся мы. Эрос заботится о том, чтобы на каждом уровне Любовь выражалась в своей, особой форме, соответствующей этому уровню.

Однако для описания всех уровней мы пользуемся одним и тем же словом — и когда говорим о мистической экзальтации, той особенной любви, которую человек испытывает к Богу, о потребности приобщиться к Божественному; и когда речь идет об эстетическом восторге, который наполняет нас чувством гармонии; и когда мы передаем страстное стремление, побуждающее нас больше знать и проникать в тайны Природы. Кроме того, любовью мы называем сложные сочетания различных чувств — увлечения, нежности, привязанности к другим людям, к городу, к дому, к книгам, к животным.

Исходя из представления о ступенях, созданных Эросом во Вселенной, можно обнаружить различные формы Любви, вплоть до той, которую сейчас называют сексуальной. Это форма любви между одним телом и другим, проявление на уровне материальных тел тяги к единению и всему тому богатству, что заключает в себе Любовь.

Древний Эрос, говорит мифология, нисходя, выражает себя в разных формах, вплоть до превращения в ту, что известна нам сегодня, — Амура со стрелами, спутника Афродиты, пользующегося малейшей оплошностью людей, чтобы воспламенить сердца, которые не собирались загораться, и создать все те проблемы, которыми пестрят страницы Истории.

Это то, о чем повествует мифология и в чем с ней согласны традиционные теологические и моральные учения. Но нам придется оставить древних богов и вернуться в нашу действительность.

Сегодня любовью считают некое психологическое беспокойство, которое выражается в основном через тело и секс, как будто это единственная возможность проявления любви. Такая приверженность к сексуальной любви трактуется как умение «жить сегодняшним днем», а выражением «платоническая любовь» обозначается нечто отсталое и старомодное. Платоническая любовь понимается сегодня как отказ от секса и признак регресса. Всплеск сексуальности, который представляется нам основным признаком современности, является результатом борьбы новых поколений за свободу. Это освобождение началось с отбрасывания ценностей, которые утратили свое значение, сыграли свою роль в прошедших периодах Истории, но уже ничего не дают молодежи; отживших ценностей, на смену которым должны прийти новые.

Но произошло то, что История видела уже не раз: ценности не заменили, а лишь разрушили и отбросили все, что было прежде; потом поняли, что нужно что-то новое, но не сумели найти этой новой формы. В любви это освобождение, которое выражалось в основном через секс, не замедлило превратиться в распушенность. (Распушенностью мы называем действия, не направляемые разумом, когда человек отдает себя во власть своих желаний нового и запретного.) Вспомним знаменитый лозунг революции 68-го года в Париже: «Запрещается запрещать!» Чем настойчивее что-то запрещается, тем более оно привлекает: запретный плод сладок.

На секс было наложено табу — с этого момента табу было снято. Свобода секса, отмена всех ограничений принесла новые сложности: утрачивалась цель любви, ее смысл. Ведет ли сексуальная любовь к счастью? Или для нее важно удовлетворение? И понимаем ли мы разницу между счастьем и удовлетворением? Появляются новые проблемы — например, всевозможные сексуальные отклонения, поскольку в условиях неограниченной свободы все то, что было запрещено и вследствие этого выглядело заманчиво, уже осуществляется в жизни.

Начинают нарушаться законы Природы: традиционные сексуальные проявления любви между мужчиной и женщиной перестают устраивать людей. Это выходит за рамки биологических нарушений в организме и касается уже области психических заболеваний. Психика требует с каждым разом все более и более сильных эмоций. Именно поэтому с каждым днем все заметнее снижается возраст, в котором молодежь хочет испытать эти сильные эмоции. Римляне говорили об особом возрасте, который дает юноше право на мужскую тогу; девушки становились женщинами, когда это было предусмотрено Природой. Сегодня этих границ уже не существует. Мы порой поражаемся, слушая рассуждения детей: создается впечатление, что детство для них — лишь нетерпеливое, страстное ожидание того момента, когда можно будет с головой окунуться в жизнь. А жить — значить пробовать все подряд, чтобы к двадцати годам постареть и не находить ответа на вопрос: что же дальше?

Мы словно стали заложниками авангарда в моде и решили, что Любовь с большой буквы, Любовь идеальная, практически невозможна; мы пытаемся заполнить то место, которое отведено ей в нашей душе и нашей жизни, используя для возбуждения все что угодно: психологические, физические, наркотические средства, фильмы, журналы и другие суррогаты. Мы отдаем это место сексуальной любви, простому сексуальному удовольствию, которое даже не называем любовью. Это была великая революция. Но теперь перед нами встает другой вопрос: а что же такое платоническая любовь? Иногда считают, что у древних греков дилеммы, связанной с платонической любовью — названной именем греческого философа, — не было вообще. Однако это не так. Проблемы любви и дуальности, которые мы рассматриваем, существовали всегда, и в том числе в эпоху Платона. И поскольку, будучи философом, Платон предложил свои решения этого вопроса, свои ответы и пытался указать людям путь, попробуем разобраться в его учении.

Платон утверждал, что если Любовь находит свое выражение на всех уровнях Вселенной, то логично, что она проявляется и на физическом плане. Как правило, люди упрощенно считают, что платоническая любовь автоматически отвергает все относящееся к сексу. Это заблуждение. Во времена Платона тоже были мужчины и женщины, которые стремились друг к другу, любили и пытались выразить свою любовь во всех возможных формах. Но если Любовь проявляется на всех планах человеческого существования, попытаемся, подойдя разумно, отделить высокие потребности души от низших инстинктов.

Не нужно думать, что инстинкты — это всегда плохо. Речь идет о том, что более высокое всегда нужно отделять от менее высокого; мы — люди, а значит, уже прошли состояние растений и животных и, перейдя в другое состояние, свойственное человеку, должны иметь свои отличительные признаки. Основным признаком животных являются инстинкты; это не значит, что их нет у человека, однако мы имеем и нечто большее — то, что превосходит эти инстинкты. Именно об этом говорит Платон в своих диалогах — о поиске способа выражения Любви, свойственного именно человеку, способа, который позволил бы ему найти человеческое счастье; не счастье животного, не счастье дерева или камня, а подлинное счастье человека.

Платон был романтиком. Он говорит, что поиск Любви и ее проявлений, иногда низших, иногда высших, — одна из древнейших проблем человечества. Он рассказывает, пользуясь классическим стилем мифа (иногда истина слишком велика, чтобы быть воспринятой интеллектуально), что много тысяч лет назад, когда Бог сотворил мир, души людей начали разделяться, пока не стали тысячами и тысячами душ, живущих на земле. Эти разделенные души чувствовали, что они что-то потеряли, словно каждой из них недостает половины. Это представление лежит в основе учения о «душах-близнецах» и о значении Любви как потребности каждого человека встретить то, что когда-то было его частью, а сейчас утрачено.

Любовь понимается, ни много ни мало, как поиск утраченного Единства, поиск гармонии противоположностей и гармонии подобия. Противоположностей — потому что всем нам не хватает

половины, а подобия — в силу духовного родства: если две души однажды были одним целым, они испытывают потребность встретиться вновь.

Звучит романтично, но в этой волшебной сказке участвуем мы все, хотя обычно не признаемся в этом; все мы идем по жизни, мечтая о том, что однажды, если чуть-чуть повезет, мы встретим свою душу-близнеца, снова обречем ту половину, которую когда-то утратили.

Платон предупреждает, что в этом постоянном поиске нужно быть осторожными, поскольку любовь обычно скрывается под масками; есть Эрос небесный и есть Эрос земной. Небесный побуждает душу искать и находить другую душу, которая когда-то составляла с ней одно целое. Земной (и мы убеждаемся, что эта проблема существовала и в эпоху Платона) ищет только удовольствия, сексуального удовлетворения; он основан на инстинктах, и ему абсолютно неважно, какими средствами он этого удовлетворения добивается.

Но земной Эрос, любовь, которая связана с телом — телом, увы, стареющим, болеющим и умирающим, — не приносит счастья. Платон был очень тверд в своей позиции: Любовь — это нечто гораздо большее, чем любовь. Любовь — это Мудрость, Любовь — это Энергия, Любовь — это Жизнь на всех уровнях, которые нам известны, во всем, что мы воспринимаем как живое, включая камни. Платон (а вместе с ним и все классики) утверждал, что существует особая форма Любви — Энергия: нечто живет, потому что в нем есть Энергия, есть взаимосвязь, разум, гармония. В сфере познания есть особая форма Любви — Мудрость, которая не заключается в желании запомнить максимум информации, но ставит перед собой задачу познать, проникнуть в тайны, постичь суть вещей.

Энергия, которая есть Любовь, — это не материя в строгом смысле слова, и современные ученые обнаружили разницу между ними, хотя материя способна переходить в энергию и наоборот.

И Мудрость — это не интеллект, хотя может показаться, что, пользуясь интеллектом, мы становимся гораздо мудрее.

Получается, что, если мы хотим понять это особое представление Платона о Любви, нужно сначала осознать, что Энергия, сила важнее, чем материя, а глубокая Мудрость важнее простого накопления информации.

Платон предлагает систему ценностей, которая оказывается актуальной и сегодня: чтобы прийти к сути Любви, объясняет он своим ученикам, не надо придавать большого значения тому, что мы находимся на земле, во власти материи и ее законов; в этом нет ничего плохого, если только мы сумеем найти лестницу к Небу. Не только Платон, но и многие другие философы объясняли, как этого можно достичь и в чем заключается тайна.

Сначала нас привлекает телесная красота, но, созерцая ее, мы понемногу открываем для себя нечто более важное: красота тела исходит из чего-то более глубокого и тонкого. Не происходило ли такое с каждым из нас? Разве мы не встречались с этой чарующей загадкой? Кто может точно определить, когда человек красив? Мы никогда не сможем прийти к согласию относительно канонов красоты — канонов, которые позволяли бы с уверенностью сказать, какой человек красивый, а какой нет.

Если говорить коротко, мы называем человека красивым, когда он обладает чем-то, что больше чем просто тело, больше чем черты лица, фигура, цвет волос или глаз; это красивая душа, которая отражается в его облике.

Мы можем увидеть, вслед за Платоном, что есть не только прекрасные души, но и прекрасные действия, есть жесты, поступки, чувства, которые восхищают нас. И мы догадываемся, что красота выше тела и даже выше души, что есть действия, поступки, энергия, жизнь, которые также несут красоту.

Мы можем воспринимать красоту, которая заложена в законах Природы: как все в них гармонично и совершенно! Мы можем направить свою любовь на науку или искусство. А сделав еще один шаг, мы сойдемся во мнениях с платониками и неоплатониками: если оставить в стороне тела, души, действия, законы и науку, то мы придем к Прекрасному, к чистой Идее, к абстрактной Красоте, беспримесной и безупречной.

Согласно Платону, Прекрасное тождественно Справедливости, Благу, Истине; и Любовь нуждается в том, что прекрасно, справедливо, истинно, она ищет Прекрасное и проявляется через него.

Это и есть платоническая любовь — встретить недостающую часть души в другом человеке, в человеке, который представляет для нас все доброе, все прекрасное, все подлинное, все справедливое.

Если принять эту точку зрения, то меняются многие концепции, в том числе, например, концепция рождения потомства. Да, рождение может быть целью Любви, но рождаться могут не только новые тела, но и многое другое — идеи, чувства, достоинства. И тогда эта Любовь, о которой говорит Платон, уже не будет восприниматься как нечто невозможное или противоположное сексуальной любви — она засияет как бесценное сокровище, которое станет нашим, если мы осмелимся пойти по пути, ведущему к нему.

Циклы Истории — интересная вещь; жизнь всегда будет учителем для человека, давая ему все новые и новые уроки. Сегодня молодое поколение приготовило нам сюрприз. Множество конгрессов, встреч, семинаров, статистических опросов показали, что его снова вдохновляет платоническая любовь, романтика отношений и верность. И молодежь уже осмеливается говорить об этом.

Сегодня платоническое гораздо современнее сексуального. Молодые снова становятся «консервативными», у них начинают преобладать казалось бы давно забытые ценности. Сексуальная революция утратила свое значение, поскольку последствия ее были ужасны, и сегодня мы еще пожинаем эти плоды. Это крах брака, массовые разводы, самые разные проявления тоски — потому что, хотя никто в этом не признается, все хотят любить по-настоящему. В результате современная молодежь снова совершает революцию, отказываясь от завоеваний старой и провозглашая новую — ре-эволюцию; она вновь поворачивает колесо Истории и смотрит на мир по-другому.

Дело даже не в том, что, как утверждают некоторые, новая революция молодежи провозглашает целомудрие — хотя это и могло бы стать реакцией на волну излишеств и извращений; просто начался поиск чего-то глубокого, стабильного, снова стало важно любить одного человека, представляющего для нас безусловную ценность. Людям необходимо, чтобы эта любовь была прочной, чтобы она была и сейчас, и завтра, и всю жизнь; и не столь важно, что мы постареем рядом с человеком, которого любим, — ведь изнашивается тело, но не Любовь.

Вот такое великое открытие пришло к нам на исходе XX века — как бы в ответ на провозглашение свободы сексуальной любви, — чтобы вернуть нас к Платону. Вновь мы приходим к выводу, что сексуальная любовь — это следствие или форма выражения, но отнюдь не отправная точка отношений между двумя душами, двумя людьми. Вновь оказывается, что сексуальная любовь является дополнением гораздо более интимного и более реального союза, что психологическое превышает биологическое. Сегодня для нас гораздо важнее понимание между двумя людьми, которые могут вести диалог, проявлять внимание, нежность, дружбу, делить горе и радость.

И если мы пришли к тому, что психологическое выше биологического, то нас не должно удивлять, что настанет время, когда духовное превзойдет психологическое; что нежность, взаимопонимание, умение общаться дадут нам возможность сделать шаг к союзам, которые неподвластны времени. При возрождении духовного люди, помимо прочего, обнаруживают, что есть бессмертие, что плодотворность состоит в том, чтобы давать жизнь, что — в конце концов — в каждом из нас пульсирует бессмертная Жизнь.

Говоря о платонической любви, которая включает в себя и духовное, и физическое, можно вспомнить еще нечто очень важное: тот, кто любит, обогащается, потому что ищет то, чего не имеет, и пытается вернуть то, чего ему недостает. Говоря о платонической любви, можно добавить к этому еще один древний совет: «Пусть тот, кто любит, помнит: Любовь одаряет божественным, ибо любящего сопровождает Эрос». Бог живет внутри каждого, кто способен любить. Пусть помнит любящий, пусть помнит каждый из нас: в нас есть нечто Божественное — великий Эрос, Любовь с большой буквы.